

УДК 329.8

DOI 10.17223/1998863X/31/9

А.А. Трунтягин, А.Н. Трунтягин

ПАРТИЙНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Рассматриваются положение и значение политической партии «Единая Россия» как ключевого субъекта партийной системы современной России. Анализируются причины и условия, которые препятствуют формированию правительства, подотчетного партии, одержавшей победу на национальных выборах.

Ключевые слова: политические партии, партийное доминирование, формирование правительства, «Единая Россия».

Претензии парламентских партий относительно вопросов формирования ответственного перед парламентским большинством правительства не единожды звучали на партийных конференциях и в стенах российского законодательного органа власти. Во втором созыве Государственной думы политическим партиям даже удалось реально поучаствовать в формировании высшего исполнительного органа государственной власти. Можно подтвердить это событие фактом 1998 г., когда в нашей стране «...впервые появилось правительство парламентского большинства. В нём были представлены и КПрФ (первый вице-премьер Ю. Маслюков), и АДГ (вице-премьер Г. Кулик), и ЛДПР (вице-премьер С. Калашников), и «Яблоко» (министр финансов М. Задорнов...)» [1. С. 372–373]. Этот исключительный прецедент в политической практике не получил дальнейшего распространения и развития.

Желание партийных руководителей формировать подотчётное правительство было и у лидеров «Единой России». В перерывах съезда партии в 2003 г. председатель высшего совета ВПП «Единая Россия» Б.В. Грызлов заявил: «После выборов в Госдуму мы будем добиваться того, чтобы как можно больше наших сторонников и членов партии вошли в состав кабинета министров... Я считаю, что последующие (после выборов) четыре года у нас будет возможность поставить и решить вопрос о том, чтобы правительство формировала партия, победившая на выборах» [2]. К данному высказыванию можно лишь добавить, что гипотетическая возможность реализовать данную инициативу действительно была, ведь партия получила квалифицированное число мандатов в нижней палате парламента по итогам выборов в 2003 г., а это значит, что она могла единолично без учёта позиции других парламентских партий изменить даже некоторые нормы Конституции РФ. Почему же тогда «Единая Россия» не воспользовалась этим правом?

Рассуждая о перспективах формирования правительства партией, одержавшей победу на выборах, стоит в общих чертах дать оценку состоянию

партийной системы, доминирующему в ней игроку, а также в целом роли парламента в политике.

Сформированная в России в XXI в. кремлёвскими мастерами политического процесса партийная система не даёт основания считать политические партии полноценными субъектами политики. Процесс усиления «Единой России» как интегративной политической силы, которой во многом отводилась инструментальная роль по снижению уровня влияния парламентских партий на процесс принятия решений, сопровождался застоем в развитии партий, а также падением значения парламента как независимого политического института. Постоянное ужесточение норм Федерального закона «О политических партиях» вплоть до 2012 г., касающихся порядка создания и работы партий, привело к тому, что указанный закон стал эффективным препятствием на пути создания новых партий. Характеризуя данную стратегию властей, Г.В. Голосов выделяет два замечания: с одной стороны, действительно, в России 1990-х гг. видится избыточное значение «партийных ярлыков» на электоральном рынке, что снижает спрос на партии, препятствует их развитию, с другой стороны, установив «вето» на создание новых партий, данный закон законсервировал структуру партийных альтернатив, которая сложилась ранее [3. С. 267–268]. Действительно, практически все партии, которые впоследствии будут организовываться в России, отныне станут создаваться крупными и уже известными политиками и бизнесменами, а шансы на победу новых независимых партий будут стремиться к нулю, что и подтверждает последующая электоральная практика.

Как отмечает С.Н. Пшизова, вход на политический рынок жёстко контролируется, а тенденция сращивания партий с государством приобретает уродливую форму «административного ресурса» [4. С. 19]. Административный ресурс в сочетании с деньгами выступает главным источником сохранения существующего положения дел в партийной системе. Продолжая мысль, можно также привести высказывание Ю.Г. Коргунюка: «В нашей стране доминирование «Единой России» также во многом связано с имеющейся у режима возможностью покупать поддержку избирателей... ресурсная модель партийного доминирования трансформировалась в ресурсную модель доминирования беспартийной бюрократии над политическим пространством...» [5. С. 34–35].

Учитывая практически неоспоримое подданническое отношение «Единой России» к исполнительной власти в современной России, нашу партийную систему нельзя назвать классической системой с доминирующей партией. Ряд исследователей, в том числе А.В. Кынев и А.Е. Любарев, отметили, что в России партийно-политический режим лишь отдалённо напоминает режим с доминирующей партией, поскольку доминирует не партия, а исполнительная власть, при которой данная партия выполняет вспомогательную роль структурирования элиты, находящейся по отношению к исполнительной власти в зависимом положении [6. С. 725–726].

Партийные технологи регулярно пытаются найти объяснение доминирующему положению «Единой России» в партийной системе, сравнивая её с другими схожими партийными образованиями в различных государствах. Так, аргументируя перманентное доминирование «Единой России» как нормальную политическую практику, идеологи сравнивают положение «Единой России» с доминирующими партиями в конкурентных политических системах. Однако данные сравнения имеют явный манипулятивный характер. Например, случай сравнения с Индийским национальным конгрессом некорректен хотя бы потому, что Индийский национальный конгресс завоевал доминирующее положение в политической системе путём борьбы против колониализма/апартеида, как отмечает Г.В. Голосов, и это дало данной партии серьезную электоральную поддержку и уважение [7]. Сложно в этом плане представить, что «Единая Россия» может выбрать схожий путь для укрепления своего доминирования, став, например, несистемной идеологической силой, движением против действующей авторитарной системы.

Сравнение идеологами «Единой России» с японской доминирующей партией ЛДПЯ также заслуживает отдельного внимания. История либерально-демократической партии Японии начинается со слияния двух консервативных партий («Единая Россия» тоже создавалась путём слияния партий), развитие внутрипартийной политики шло в ходе открытого соревнования трех фракций, чему способствовала и редкая избирательная система, действующая в Японии (система «единого непереходящего голоса»).

Изучая японскую доминирующую партию, П.А. Павленко пришел к выводу о том, что данную политическую силу необходимо рассматривать «не только и не столько как партию, сколько в качестве системообразующей структуры японского общества, интегрирующей в себе традиционные социальные механизмы и новые политические процессы» [8. С. 245]. Речь идёт о том, что, с одной стороны, данная политическая партия постоянно на протяжении десятилетий впитывает в себя новые вызовы и идеи, с другой стороны, остаётся выразителем традиционных ценностей. «Фракции, «дзоку», «общества поддержки» – эти структурные основания власти данной партии, уходящие корнями организационно в первую половину XX в., позволили выстроить уникальную систему власти, получившую название «полупартийной системы». В данной партийной системе присутствует демократия во всех ее выражениях, несмотря на то, что фактически отсутствует переход власти из рук системообразующей партии к оппозиции [8. С. 246–247]. При этом согласно политической практике правительство в Японии формируют партии, одержавшие победу на выборах, ведь в этом их прямая суть (чего не скажешь о нашей практике).

В России же все получается несколько иначе. Партия, обладающая безоговорочным парламентским большинством, имеющая программу действий, не может заниматься реализацией своего политического курса, поскольку она не формирует исполнительную власть. Формально депутаты Государственной думы, конечно же, назначают по представлению Прези-

дента РФ главу Правительства. Также можно сказать, что в настоящий момент действует такая схема, что Председатель Правительства – руководитель партии парламентского большинства. Однако ни первое, ни второе не даёт возможности утверждать, что в России сложилась институциональная практика по формированию исполнительной власти партиями. Доминирующая партия скорее выступает неким гарантом спокойствия во время принятия решений в парламенте на всех его уровнях, которое необходимо исполнительной власти для осуществления политического управления.

В данном плане «Единой России» не требуется четкая идеология для обеспечения своего доминирования на продолжительный период. Идеология доминирующей партии касается не общих фундаментальных вопросов и ценностей, а скорее рутинных проблем. Это то, что можно назвать «идеологией повседневности». Стоит заметить, что и в «Единой России» этой теме стали уделять внимание. В частности, в партии отмечают, что в современное время разительно изменился сам формат идеологии, которая теперь выглядит не как «корпус текстов классиков» (К. Маркс, Ф. Энгельс), с которым трудно поспорить, отныне идеология представляет собой весьма конкретные запросы общества, касающиеся устройства его повседневной жизни. Такая «повседневная идеология» постоянно трансформируется, измеряется с помощью социологии [9]. В этом плане не случаен тот факт, что «Единая Россия» начинает уделять значительное внимание частным, весьма конкретным партийным проектам для формирования позитивного образа партии в макро- и микросредах: «500 бассейнов», «Новые дороги городов России», «Дворовый тренер», «Дом садовода – опора семьи», «Чистая вода», «Старшее поколение», «Мужчинам – здоровье и долголетие» и т.д.

Компилятивный подход «Единой России» в производстве собственной идеологии вовсе не оторван от реальности социальной действительности, а, наоборот, предвосхищал ожидания социума. Однако все это не меняет общей сути, которая заключается в том, что удел доминирующей партии заключается в решении рутинных вопросов.

На наш взгляд, подлинная власть и значение политических партий в политической системе должны определяться их возможностями по формированию ответственного правительства. Победа партии на выборах предполагает наделение её статусом «правлящей партии» в том случае, если партия формирует исполнительную власть. Ведь осуществлять последовательное правление возможно только при формировании правительства партийно-победительницей. В.Б. Евдокимов, анализируя состояние партий в зарубежных странах, пишет: «При всей важности участия партий в работе парламента главной их задачей все-таки остаётся завоевание правительственной власти, воздействие на формирование и деятельность правительства» [10. С. 84]. Институт ответственности правительства закреплен во многих европейских странах. Например, в Великобритании впервые появилась форма коллективной политической ответственности правительства перед парламентом, этот

принцип закреплён в рамках неписанной конституции, в Германии же он закреплён конституционно [10. С. 88–89], т.е. является конституционной гарантией политических партий.

В Российской Федерации подобная норма, закрепляющая порядок формирования правительства парламентскими партиями и его ответственность перед ними, до сих пор отсутствует, несмотря на регулярные публичные дискуссии по данному вопросу. «Единая Россия» после отставки М. Касьянова с должности Председателя Правительства РФ, как отмечает В.Я. Гельман, заявляла о намерениях активно участвовать в формировании высшего органа исполнительной власти, но правительство было сформировано без участия данной партии, её роль сводилась исключительно к поддержке данного кабинета. Во время председательства М.Е. Фрадкова, В.А. Зубкова и даже В.В. Путина кабинет министров не формировался по принципу принадлежности к доминирующей партии [11. С. 135–143]. В данном плане наблюдается обратная зависимость – не исполнительной власти перед правящей партией, а, наоборот, партии «Единая Россия» перед исполнительной властью.

Перспективы формирования Правительства и его подотчётности перед правящей партией в России маловероятны, несмотря на то, что Д.А. Медведев в своей статье «Наша демократия несовершенна, мы это прекрасно понимаем. Но мы идём вперед» дал вполне конкретную объективную оценку происходящему в стране и партийной системе ещё в период своего президентства. В ходе рассуждений бывший президент РФ (а ныне глава «Единой России») ставил задачу сделать политическое большинство не сборищем статистов и исполнителей, не простым, как выражается автор, «приложением к исполнительной власти», а наделить её и правами, и обязанностями, в том числе и по формированию самой исполнительной власти. Однако по итогам президентства Д.А. Медведева законопроект, дающий право победившей на федеральных выборах партии формировать правительство, представлен им не был. Разговоры о том, что «Единая Россия» должна стать «правлящей партией», располагающей подотчетным ей правительством, так и остались разговорами.

Почему этого не произошло ни в 2003 г., когда партия после выборов впервые получила конституционное большинство, ни позже?

На наш взгляд, это связано с тем, что излишняя ответственность «Единой России» не нужна, поскольку за действия своего правительства придется отвечать на выборах. Таким образом, если бы ВПП «Единая Россия» формировала правительство РФ, то за его политику пришлось бы нести прямую электоральную ответственность. В случае, например, с реформой по «монетизации льгот» в 2004–2005 гг. на «Единую Россию» легла бы вся ответственность за деятельность правительства. Пришлось бы отправлять его в отставку и расписываться в своей некомпетентности. Затем на последующих выборах данная тема способствовала понижению электорального рейтинга доминирующего игрока. Словами Б.И. Макаренко подчеркнем, что «Единая Россия», если и способна «выработать и отстаивать какую-то самостоятель-

ную политическую линию, то это линия на “охрану” своего доминирующего положения...” [12. С. 42].

Несмотря на то, что «Единая Россия» в публичном плане всякий раз обозначает свою озабоченность вопросами своего идеологического позиционирования, в реальности же, прикрываясь актуализацией «идеологии повседневности», полноценной идеологии «Единая Россия» сторонится. С одной стороны, это обусловлено стремлением сохранить свою всеохватную сущность, с другой стороны, исполнительная власть, определяющая условия и форматы функционирования «Единой России», не нуждается в ее самостоятельности и субъектной позиции.

Доминирование «Единой России» только на первый взгляд имеет стабильные основания в виде крепкого парламентского большинства и наличия национального лидера, являющегося её фактическим партийным боссом. Пятый электоральный цикл 2011–2012 гг. стал определённой точкой бифуркации, в результате стало видно, что текущий политический процесс, да и вся конструкция политической системы не вполне отвечают общественным запросам. Полагаю, что именно так можно оценить массовые протесты после прошедших выборов в Государственную думу в 2011 г. Победы на Олимпиаде в Сочи в 2014 году, затянувшийся международный политический кризис, сопровождающийся небывалой популярностью В.В. Путина, не отменяют факт того, что слабые и зависимые политические институты являются хрупкими элементами системы. В возможные моменты дестабилизации они не смогут выступить подлинными источниками сохранения политического порядка. Достаточно только вообразить, что случится, если национальный лидер В.В. Путин отправит в отставку перед выборами 2016 г. главу партии и Правительства Д.А. Медведева или вовсе выскажется о том, что «Единая Россия» является пережитком прошлого и должна уступить своё место «Общественному народному фронту» или какому-нибудь другому институту. Ныне доминирующая партия и её лидеры будут быстро забыты и преданы политической истории (что и случилось с бывшим лидером «Единой России» Б.В. Грызловым).

«Единая Россия» играет значительную роль в политической системе. Она унифицирует политический порядок в регионах по отношению к федеральному центру, является неким залогом стабильности и инструментом управления. Но при этом она никак не является движущей силой, демократическим оплотом и подлинным источником власти, который так необходим для дальнейшего поступательного политического развития.

Литература

1. Корзунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. 544 с.
2. Грызлов: Правительство должна формировать победившая партия [Электронный ресурс]: РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20030329/358728.html>
3. Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 300 с.

4. Пиизова С.Н. За спиной партийных вождей: спин-доктор у руля // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю.Г. Коргунока, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2010. С. 11–25.

5. Коргунок Ю.Г. Финансирование партий в условиях «недемократий»: основные проблемы // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю.Г. Коргунока, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2010. С. 26–37.

6. Кынев А., Любарев А. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия»; НЛЮ, 2011. 792 с.

7. Голосов Г.В. «Единая Россия» не пойдет по японскому пути [Электронный ресурс]: Деловые новости и блоги. – Режим доступа: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/442323>

8. Павленко П.А. Либерально-демократическая партия в политической системе современной Японии (1955–2001). М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 268 с.

9. Бударгин М.А. Хлеб за 200 [Электронный ресурс]: Единая Россия: официальный сайт партии. – Режим доступа: <http://old.er.ru/text.shtml?13/8040>

10. Евдокимов В.Б. Политические партии в зарубежных странах (политико-правовые аспекты). Екатеринбург: Изд-во СЮИ, 1992. 100 с.

11. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // ПОЛИС. 2008. №5. С. 135–152.

12. Макаренко Б.И. Сценарий эволюции партийной системы // ProetContra. 2010. № 4–5. С. 39–52.

Alexey A. Truntyagin. Managing company «Univermag» Ltd. (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kurt101@mail.ru. DOI 10.17223/1998863X/31/9

Aleksandr N. Truntyagin, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kurt101@mail.ru. DOI 10.17223/1998863X/31/9

PARTY DOMINATION AND PROSPECTS OF FORMATION OF A RESPONSIBLE GOVERNMENT

Key words: *political parties, party domination, formation of the government, «United Russia».*

The analysis of national political practice on the question of a party dominance formation allows correlation of the formal party position of the "United Russia" with its real significance in political system. It also allows making reasonable conclusions about the impact of this political party on the processes of political decision making. As an example such a key question as a formation of a responsible party government that won the elections to the national parliament is analyzed. Despite the fact that the pro-government ideologists and technologists compare the "United Russia" with different dominant parties in other political systems (forming national governments), nevertheless Russian regulatory practice doesn't give the winning party a competence to form a responsible government. This paper investigates the reasons and conditions that impede the dominant parliamentary party becoming a "ruling party." Special attention is paid to the role of ideology in ensuring the party dominance in Russia, during which a conclusion that such an over-arching political party as the "United Russia" doesn't need a full-fledged ideology is made. The ideology is replaced by a tactical substitute - "the ideology of everyday life." The result is represented as a conclusion why this political party won't be granted the right to form the highest executive body of the state power in the Russian Federation.

References

1. Korgunyuk, Yu.G. (2007) *Stanovlenie partynoy sistemy v sovremennoy Rossii* [The formation of the party system in modern Russia]. Moscow: Fond INDEM, Moscow State Pedagogical University.

2. Gryzlov, B. *Pravitel'stvo dolzhna formirovat' pobedivshaya partiya* [The Government should be formed by the winning party]. [Online] Available from: <http://ria.ru/politics/20030329/358728.html>.

3. Golosov, G.V. (2006) *Rossiyskaya partiynaya sistema i regional'naya politika, 1993–2003* [Russian party system, and regional policy, 1993–2003]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.

4. Pshizova, S.N. (2010) Za spinoy partiynykh vozhdoy: spin-doktor u rulya [Behind the party leaders: spin doctor at the helm]. In: Korgunyuk, Yu.G., Meleshkina, E.Yu. & Mikhaleva, G.M. (eds) *Politicheskie partii i politicheskaya konkurentsia v demokraticheskikh i nedemokraticheskikh rezhimakh* [Political parties and political competition in a democratic and non-democratic regimes]. Moscow: KMK. pp. 11–25.
5. Korgunyuk, Yu.G. (2010) Finansirovanie partiy v usloviyakh “nedodemokratii”: osnovnye problemy [The party financing in the context of neodemocracy: the main problems]. In: Korgunyuk, Yu.G., Meleshkina, E.Yu. & Mikhaleva, G.M. (eds) *Politicheskie partii i politicheskaya konkurentsia v demokraticheskikh i nedemokraticheskikh rezhimakh* [Political parties and political competition in a democratic and non-democratic regimes]. Moscow: KMK. pp. 26–37.
6. Kynev, A. & Lyubarev, A. (2011) *Partii i vybory v sovremennoy Rossii: Evolyutsiya i devolyutsiya* [Parties and elections in the contemporary Russia: Evolution and Devolution]. Moscow: Liberal'naya missiya; NLO.
7. Golosov, G.V. “Edinaya Rossiya” ne poydet po yaponskomu puti [The United Russia does not go the way of Japan]. [Online] Available from: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/442323>.
8. Pavlenko, P.A. (2006) Liberal'no-demokraticheskaya partiya v politicheskoy sisteme sovremennoy Yaponii (1955–2001) [The Liberal Democratic Party in the political system of modern Japan (1955–2001)]. Moscow: AIRO-XXI; St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
9. Budaragin, M.A. *Khleb za 200* [Bread for 200]. [Online] Available from: <http://old.er.ru/text.shtml?13/8040>.
10. Evdokimov, V.B. (1992) *Politicheskie partii v zarubezhnykh stranakh (politiko-pravovye aspekty)* [Political parties in foreign countries (political and legal aspects)]. Ekaterinburg: SYul.
11. Gelman, V.Ya. (2008) Political Parties in Russia: from Competition to Hierarchy. *POLIS*. 5. pp. 135–152. (In Russian).
12. Makarenko, B.I. (2010) Stsenariy evolyutsii partiynoy sistemy [The scenario of the evolution of the party system]. *Pro et Contra*. 4–5. pp. 39–52.